

— Что случилось? — лысый остановился и посмотрел на Цзи Яньцина, который вдруг замер и уставился вдаль.

Цзи Яньцин чувствовал, как его сердце сжимается от волны горечи и тоски, исходящей от Фэн Имо. Это чувство было таким сильным, что, казалось, в нем можно утонуть.

Что с Фэн Имо?

Первым порывом Цзи Яньцина было броситься назад. Он сделал шаг, но тут же остановился. Фэн Имо не ранен, ему ничто не угрожает, иначе Цзи Яньцин знал бы об этом.

Он посмотрел на Хуан Минмина, стоявшего рядом, и решил:

— Ничего, идем.

— Сколько всего отрядов у Безликих? — спросил он, продолжая путь.

Хуан Минмин ответил без раздумий:

— Больше тридцати. По головам — не меньше полутора тысяч.

Цзи Яньцин нахмурился:

— Все из Сянъяна?

— Есть несколько из других убежищ. Эти ублюдки тащат ресурсы из Сянъяна к себе, — презрительно бросил Хуан Минмин.

— А вы чем от них отличаетесь? Такой же мусор, — не удержался от колкости лысый.

Лицо Хуан Минмина потемнело:

— Люди гибнут за деньги, птицы — за еду. Я зарабатываю своим трудом, тебе какое дело?

— Это ты называешь трудом? — усмехнулся лысый. — Хорошо, что Первых уже нет, а то бы они вас быстро приструнили.

— Первые давно в прошлом, старье. Нынешнее оружие, лекарства — все новое, куда круче прежнего. Если бы они были живы, еще неизвестно, кто бы тут командовал. И если мы тебе так противны, зачем ты к нам примкнул?

Лысый открыл рот, чтобы огрызнуться, но глянул на Цзи Яньцина и сдержался.

Видя, что лысый молчит, Хуан Минмин разошелся еще больше:

— Только этот Бай из администрации все носится со старьем. Устроил какое-то кладбище, называет его святыней, никого не пускает. Я его когда-нибудь спалю к чертям.

Слушая эти наглые речи, лысый покраснел от подбородка до макушки, вены на лбу вздулись. Он с трудом сдерживался, чтобы не врезать Хуан Минмину.

Цзи Яньцин опустил глаза, скрывая мрачный взгляд.

Так они добрались до дома.

Сторож внизу, дождавшись заполнения комнат, ушел вместе со своим столиком, так что холл был пуст.

Когда они поднялись, большинство людей в комнате еще не спали.

Увидев вошедших, все повернулись, ожидая новостей.

Хуан Минмин быстро пересказал события, и весть о том, что Цзи Яньцин собирается отравить Фэн Имо, вызвала у всех изумление.

Цзи Яньцин молча стоял у окна, бесстрастно глядя на собравшихся.

Лысый был прав: слово «бандиты» отлично описывало всю шайку Хуан Минмина.

После взбучки они притихли, но натура берет свое. Услышав про отравление, они тут же начали прикидывать выгоду.

Первым делом они спросили, как будут делить награду.

Раньше они злились на требование Цзи Яньцина отдать половину, но теперь решили, что это даже выгодно: если он отравит Фэн Имо, это будет огромный вклад.

Цзи Яньцин проигнорировал их заискивающие улыбки и сел у стены рядом с лысым и его командой.

Лысый и его люди выглядели возмущенными, особенно парень, который в силу возраста еще не умел скрывать эмоции.

На рассвете следующего дня город проснулся в радостном возбуждении.

Вчерашние четыре боя подогрели интерес, и теперь и люди, и зомби пребывали в эйфории. До начала соревнований оставалось еще два часа, а толпы уже стекались к арене.

После завтрака Хуан Минмин и его люди ушли, за ними последовала группа лысого.

Оставшись один, Цзи Яньцин вышел на улицу. Он побродил вокруг арены, пытаясь найти тех людей в масках, которых видел прошлой ночью, но безуспешно.

Позже, стараясь не привлекать внимания, он направился к зданию, где жила Бай Сяое.

Найдя ее, они уединились в пустом кабинете.

Вчера ночью, во время встречи заговорщиков, Бай Сяое с людьми дежурила в заброшенном здании на окраине и слышала весь разговор через рацию Цзи Яньцина.

— Пока не вмешивайтесь. Лучше дождаться момента, когда соберутся все группы, и тогда накрыть их, — сказал Цзи Яньцин.

Нужны доказательства. Безликие всегда в масках; если не поймать их с поличным, они выкрутятся.

Если спугнуть их сейчас, поймать потом будет трудно.

Бай Сяое кивнула, но в ее глазах читалось беспокойство:

— А отравление...

— Я разберусь, — заверил Цзи Яньцин.

Помимо Безликих, его интересовало, что задумали Черный Зверь и Ся Шэньшу. Особенно Цзи Ань и Цзи Лэ. Ся Шэньшу наверняка их узнал, а вот они его — вряд ли...

Не похоже, что они сговорились. Скорее, совпадение.

Но какое совпадение! Все решили напасть на Фэн Имо именно на этом турнире.

Цзи Яньцин был в недоумении, но спросить напрямую не мог. Придется действовать по ситуации.

Что касается Фэн Имо, Цзи Яньцин решил пока ничего ему не говорить.

Ладно Ся Шэньшу — он всегда хотел побить Фэн Имо. Но Цзи Ань, Цзи Лэ, Черный Зверь, Кан Сяодун...

Все его знакомые хотят его убить. Даже если Фэн Имо все равно, Цзи Яньцин не хотел его расстраивать.

Когда Цзи Яньцин покинул Бай Сяое, был уже полдень.

Обойдя половину арены, он нашел в толпе, выходящей с трибун, лысого и его команду, бурно обсуждающих утренние бои.

— Ну как? — подошел он.

— Брат Цзи! Где ты был утром? Там такая темная лошадка появилась, выиграла два боя подряд! Сейчас все на нее ставят... — затараторил парень.

— Я сразу сказал, что она победит!

— А чего ж не поставил?

— Ну...

Лысый посмотрел на Цзи Яньцина:

— Тот, что был вчера ночью.

Цзи Яньцин сразу понял.

Черный Зверь еще сорок лет назад, будучи на третьей стадии эволюции, был сильным бойцом. Теперь, на четвертой стадии, да с опытом работы на «Бога Смерти», мало кто мог с ним сравниться.

Неудивительно, что Кан Сяодун выбрал его.

Обсуждая бои, они вышли на торговую улицу вокруг арены.

Это была широкая бетонированная улица с двухэтажными магазинами по обеим сторонам и скамейками для отдыха.

Магазины были давно арендованы: здесь продавали оружие, диковинки и еду. Народу было тьма.

У группы лысого была с собой еда, но горячая пища куда лучше сухомятки. Поскольку утром они немного заработали, решили шикануть в кафе.

Сейчас люди питались исключительно мутировавшими растениями. Их ассортимент вырос с нескольких видов до сотни, еды хватало, и повара начали экспериментировать со вкусами. Некоторые блюда были очень даже ничего.

— Брат Цзи, почему не ешь? Кончится же, — с набитым ртом предупредил парень.

Лысый и остальные ели так, словно их неделю не кормили: во рту кусок, в руке еще один.

— Ешьте, — Цзи Яньцин отпил сладкой воды, настоящей на травах.

Поставив стакан, он взял чайник, чтобы подлить чаю остальным, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он резко обернулся. Людная улица, магазины напротив... Никто на него не смотрел.

Подумав, он перестал оглядываться.

После обеда группа лысого сразу побежала занимать места.

Кроме первого боя, они экономили и брали дешевые билеты, а там, кто не успел — тот опоздал.

Цзи Яньцин думал, они пришли рано, но зал был уже почти полон. Многие ели прямо на трибунах.

Раньше Цзи Яньцин всегда был организатором, за кулисами. Быть зрителем было в новинку.

Через два часа начались бои.

Турнир длился десять дней. Восемь повелителей и Фэн Имо появлялись не на каждом бою. Сегодня были только судьи и ведущий.

Представив судей, ведущий объявил участников.

Первым вышел похожий на кошку зомби с ядовитыми шипами на спине. Шипы были красными на концах — явный признак яда.

— Мяу-у! — пронзительный визг.

Трибуны взорвались криками. Зомби-зрители тоже возбужденно ревели.

Затем из другого туннеля вышел огромный псовый зомби с белыми кисточками на ушах и в белых «перчатках» на лапах. Зрители приветствовали его еще громче.

Цзи Яньцин смотрел на белые уши и лапы и не знал, смеяться ему или плакать.

Черный Зверь покрасился, чтобы скрыть личность? Вот это самоотверженность.

Пока он размышлял, сквозь шум пробился знакомый рев.

— Р-р-р...

В углу напротив Барсук встал передними лапами на ограждение, виляя хвостом.

Рядом с ним бывшая белая крыса из Города Дьявола с каменным лицом отодвигалась подальше.

— Р-р! — Цзи Яньцин не слышал слов, но догадался, что это слова поддержки.

Черный Зверь махнул хвостом и холодно вышел на арену.

Глядя на это под рев толпы, Цзи Яньцин прикрыл лоб рукой. Значит, Барсук и Крыса тоже в курсе и участвуют в заговоре?

Он посмотрел на пустую ложу и порадовался, что Фэн Имо не пришел.

При мысли о Фэн Имо сердце снова кольнула ревность.

— Мой Король, может, мне остановить их? У Черного Зверя нет права на участие, его жетон явно фальшивый, — Шан Чань с крыши соседнего здания наблюдал за боем, сверля взглядом перекрашенного Черного Зверя. Думает, покрасился — и никто не узнает?

Фэн Имо, стоявший рядом и смотревший на Цзи Яньцина в толпе, равнодушно бросил:

— Не нужно.

— Но...

Фэн Имо молчал.

Даже в такой толпе он сразу нашел Цзи Яньцина.

Тот сидел, слегка улыбаясь, и иногда переговаривался с подростком, ровесником Цзи Аня.

Цзи Яньцину действительно лучше среди людей.

[002]

Убедившись в этом, Фэн Имо отвернулся и пошел вниз.

Шан Чань с досадой посмотрел на Черного Зверя, потом на уходящего Короля, и поспешил следом.

На арене рев толпы становился все громче.

Зомби с шипами был опытным бойцом, доходил до финала, многие ставили на него.

Но против Черного Зверя его атаки были бесполезны. Через десять минут он начал сдавать.

Когда Черный Зверь ударом лапы впечатал его в стену, от восторженного рева трибун задрожала земля.

У Цзи Яньцина заложило уши.

Команда лысого орала до хрипоты — они все поставили на Черного Зверя и теперь сорвали куш.

Шум не утихал еще минут десять после боя, пока персонал не начал выгонять зрителей.

Цзи Яньцин встал вместе с остальными, но краем глаза заметил знакомую фигуру на арене.

Ярко-красный спортивный костюм, хвостик на затылке, новая металлическая маска... Ся Шэньшу знакомился с ареной в сопровождении судьи.

У Цзи Яньцина дернулся глаз. Ся Шэньшу тоже добыл жетон и участвует?

Помогать травить Фэн Имо, да еще и драться — не боится надорваться?

— Хочешь посмотреть? — заметил его взгляд кто-то из группы лысого.

— Бои человекоподобных скучные, возятся по полдня.

— Я пойду отдохну.

— Я тоже...

— Я тоже пойду, — решил Цзи Яньцин.

Человекоподобные зомби слабее звероподобных физически, их сила — в управлении другими, поэтому им разрешалось брать на бой двух подчиненных.

Из-за этого их бои превращались в тактические игры, где полчаса могло не происходить ничего интересного. Зрители предпочитали грубую силу зверей.

Результат боя Ся Шэньшу Цзи Яньцин узнал позже. Видимо, чтобы усыпить бдительность Фэн Имо, Ся Шэньшу скрывал силу и возился больше часа, победив с минимальным перевесом.

Услышав это, Цзи Яньцин только головой покачал.

В следующие дни группа лысого следила за Черным Зверем — и ради плана, и ради ставок.

Черный Зверь не сдерживался, быстро став фаворитом. Коэффициент на его победу упал с восьми до одной целой двух десятых.

Заработать на нем стало невозможно, и любители легкой наживы переключились на других.

Бои человекоподобных, обычно не популярные, в этом году привлекли внимание.

Особенно Ся Шэньшу, который своими «чудом вырванными» победами заставлял многих сопереживать ему.

Через пять дней вечером пришла новость с доски объявлений.

Десять вечера, западная окраина города.

Цзи Яньцин, Хуан Минмин и лысый пришли вовремя.

Найти место в городе оказалось сложнее, чем в поле.

Это была заброшенная площадь у разграбленного супермаркета, окруженная четырьмя улицами с ржавыми машинами, заросшими травой.

В сумерках их уже ждал Кан Сяодун.

Кроме него, в переулках прятались другие люди в масках.

Цзи Яньцин насчитал не меньше тридцати отрядов — человек семьсот-восемьсот. Больше, чем в прошлый раз. Группа с ядом тоже была здесь.

Ради выгоды они были готовы рискнуть всем.

— Вот лекарство, — Кан Сяодун без лишних слов бросил Цзи Яньцину коробочку. — Просто рассыпь вокруг него, чтобы он вдохнул.

Коробочка была алюминиевой, внутри — много белого порошка. Хватит с головой.

Цзи Яньцин кивнул и огляделся:

— Все здесь?

— Да, — подтвердил Кан Сяодун.

Цзи Яньцин кивнул, убрал коробочку в карман и нажал кнопку на рации.

— Начали, — сказал он.

— Что? — не понял Кан Сяодун. Безликие вокруг тоже напряглись.

— Я сказал, можно начинать, — повторил Цзи Яньцин.

Прежде чем люди успели отреагировать, из темных переулков вокруг появились гигантские тени. Земля задрожала от тяжелых шагов и звериного рыка.

— Р-р-р...

— Аргх.

— Писк.

Люди запаниковали, попытались бежать, но все выходы были перекрыты.

Из темноты вышли Черный Зверь, Барсук и Крыса, с других сторон подходили Гу Тяньци и Гу Тяньюнь с мрачными лицами.

— Зомби?

— Зомби!

Началась паника.

— Р-р-р! — рев Черного Зверя оглушил всех, усилив хаос.

— Откуда здесь столько зомби?

— Что происходит?

— Чего они хотят?

— Они хотят избавиться от свидетелей! — догадался кто-то.

— Не перегибайте палку! — Хуан Минмин выхватил пистолет, целясь в Черного Зверя. — Я все расскажу!

— Гр-р... — прорычал Зверь, глядя ледяными глазами. Попробуй, если выживешь.

— Вы...

Зомби сжимали кольцо, сгоняя людей в центр площади.

В толпе Цзи Яньцина толкали со всех сторон. Он на миг растерялся.

Что задумали Черный Зверь и остальные? Убить всех?

Он начал искать взглядом знакомых.

Ся Шэньшу тоже оглядывался, явно не понимая происходящего.

Цзи Лэ толкнули, он начал падать. Цзи Ань инстинктивно схватил его за руку, но тут же

отпустил.

Цзи Лэ, обрадовавшийся вниманию брата, шлепнулся на задницу и ошарашенно посмотрел на него.

Цзи Ань моргнул и отвернулся.

Бах!

Кто-то выстрелил.

Пуля полетела в Черного Зверя. Тот на миг замер, а затем в его глазах вспыхнула ярость.

Под этим взглядом у Хуан Минмина и остальных сдали нервы.

— Чего вы хотите? Мы ничего не возьмем! Только отпустите! — закричал Хуан Минмин, прячась за спины других.

— Мы все отдадим!

— Не надо ссориться!

— В Городе Дьявола нельзя драться, «Бог Смерти» услышит!

— Не беспокойтесь об этом, — холодно произнес Кан Сяодун.

Звери говорить не умели, поэтому все смотрели на Кан Сяодуна.

— Мы не скажем, отпустите... Убивать нас нет смысла... — начал было Хуан Минмин.

— Смысл есть, — Кан Сяодун обвел взглядом маски.

Они так и не сняли их, лишив его удовольствия видеть их страх.

— Вы — Безликие?

Хуан Минмин не понял, к чему он клонит.

— Грабите людей, перепродаете их труд, монополизируете ресурсы, мстите несогласным,

убиваете свидетелей, покушались на главу Сяньяна Бай Сяое... — перечислял Кан Сяодун грехи бандитов.

С каждым словом его голос становился все холоднее, пока не наполнился чистой жадой убийства.

— ...А вам-то какое дело? — после долгого молчания спросил Хуан Минмин.

Кан Сяодун — зомби. С каких пор зомби заботятся о делах людей?

— Ха... — усмехнулся Кан Сяодун.

В толпе Цзи Яньцин начал понимать, что происходит.

Сердце сжалось от горечи.

— Разве вам не говорили? Сяньян трогать нельзя, — в голосе Кан Сяодуна зазвучала ярость. — Тот, кто тронет Сяньян, умрет.

С тех пор как ушли Первые, Сяньян перестал быть домом для зомби. Они ушли, оставив его людям, и больше не возвращались. Но это не значило, что им все равно.

Они не позволят никому вредить Сяньяну.

— Вы... — зрачки лысого сузились. Он вспомнил легенду, которую знали все в Сяньяне.

В начале времен в Сяньяне жили зомби.

Король «Бога Смерти» Фэн Имо долго жил там, дружил с основателем.

Кроме него, были еще три человекоподобных и три звероподобных зомби.

Они были капитанами боевых отрядов, ходили в рейды, приносили ресурсы.

Старики клялись, что видели их, но молодежь не верила. Это невозможно.

Зомби горды и сильны, они презирают людей. Зачем им защищать Сяньян?

Лысый смотрел на шестерых зомби, и у него щипало в носу. Легенда оказалась правдой.

А если правда про них, то и про основателя в Городе Дьявола — тоже правда...

— Это вы...

— Невозможно.

— Сяньян...

Многие подумали о том же. Под масками их лица вытянулись от изумления.

[003]

В темноте послышался шорох, и сзади быстро приблизилась группа людей.

Услышав шум, все обернулись. Черный Зверь и остальные зомби тоже посмотрели назад.

Люди в форме Сяньяна с оружием в руках быстро окружили Безликих.

На ходу они с неверием смотрели на зомби.

— Это ты... — Кан Сяодун узнал женщину за спинами бойцов.

Бай Сяое вышла из тени. Ей было почти пятьдесят, глаза покраснели.

По плану они должны были атаковать первыми, но зомби их опередили.

Сначала она удивилась, но слова Кан Сяодуна все объяснили.

Бай Сяое кивнула зомби и дрожащим голосом сказала:

— Я Бай Сяое, нынешняя глава Сяньяна. Спасибо за помощь, но, пожалуйста, предоставьте этих Безликих нам...

Перед смертью дед собрал семью и много рассказал.

О прошлом, о зомби, о создании Сяньяна, о том, что Цзи Яньцин жив, о том, что Черный Зверь и остальные могут уйти после смерти Первых...

Цзи Яньцин и они в Городе Дьявола. Если у Сяньяна будут проблемы, можно обратиться к ним,

они помогут.

Он просил беречь дом Цзи Яньцина, говорил, что тот вернется и обрадуется.

Ей тогда было восемь лет, но она запомнила.

За сорок лет ничего не случилось, повода просить помощи не было.

И Цзи Яньцин не возвращался.

Со временем она начала думать, что это просто детские воспоминания, пока не настал этот момент.

— Ау... — Черный Зверь узнал Бай Сяое, но ее появление сбило его с толку.

— Откуда ты здесь? — удивился Кан Сяодун.

Бай Сяое посмотрела на Цзи Яньцина в маске в центре толпы. Видя, что он не возражает, она объяснила:

— Это распоряжение дяди Цзи.

Взгляды зомби скрестились на толпе. Люди заволновались. Цзи Яньцин вышел вперед.

Остановившись на пустом месте, он снял маску.

Зрачки Черного Зверя и Кан Сяодуна сузились.

Хуан Минмин побледнел, лысый вытаращил глаза.

Цзи Яньцин... Дядя Цзи... Цзи Яньцин — это...

Он не называл полного имени, только фамилию. Они не придали значения — Цзи не такая уж редкая фамилия.

Но чтобы он оказался...

Цзи Яньцин взглянул на зомби и сказал Бай Сяое:

— Забирай их. И тех, кто остался в городе, тоже не упусти.

Здесь были все отряды, но не в полном составе.

— Хорошо, — Бай Сяое бросила на Цзи Яньцина глубокий взгляд и скомандовала бойцам вязать бандитов.

— Кто посмеет... — начал кто-то сопротивляться, но Черный Зверь зыркнул на него.

Скажите спасибо, что вас забирает Бай Сяое. Не приди она, вы бы уже были мертвы.

Кан Сяодун тоже посмотрел на них: он не прочь отправить их на тот свет.

Толпа притихла под давлением убийственной ауры зомби.

Никто не сопротивлялся. Бойцы быстро связывали людей и срывали маски.

Многие знали друг друга, но лица под масками видели впервые. Удивленные возгласы раздавались тут и там.

Сяньян тесен.

Лицо Бай Сяое помрачнело — она узнала многих.

Она годами пыталась поймать Безликих, но безуспешно. Теперь понятно почему.

И понятно, откуда утекала информация о маршрутах официальных отрядов.

Пока бойцы работали, Цзи Яньцин подошел к зомби.

Те стояли смирно, как паиньки.

— Откуда вы узнали про Безликих? — спросил он. Если бы не поиски детей, он бы сам не знал.

— Услышал от людей в Городе Дьявола, что кто-то напал на отряд Сяньяна, — тихо ответил Гу Тяньци.

— Чья идея?

Все посмотрели на Кан Сяодуна.

Цзи Яньцин не удивился. Кан Сяодун ненадежен, но выдумщик.

— У «Бога Смерти» есть правило: не красть жетоны, — строго сказал Цзи Яньцин.

— Жетон того парня краденый, он убил другого зомби. Его все равно надо было убрать, — быстро оправдался Кан Сяодун.

— А с этим что? — Цзи Яньцин кивнул на присмирившего Черного Зверя.

— Эти типы хитрые и трусливые. Без большой наживки они бы не клюнули, — Кан Сяодун тоже чувствовал вину, но и злость. Никто не смеет обижать Сяньян. — Я хотел поймать их всех.

Цзи Яньцин кивнул. Он так и думал.

Убить Фэн Имо, стать мэром Сяньяна — наживка жирная, даже он бы задумался.

Видя, что Цзи Яньцин не сердится, зомби выдохнули.

— А яд? — вкрадчиво спросил Цзи Яньцин, когда все расслабились.

Он достал коробочку.

Лица зомби вытянулись.

Черный Зверь приподнял хвост, готовый бежать.

Цзи Яньцин холодно посмотрел на него: только попробуй.

— Ну... заодно... попробовать... — промямлил Кан Сяодун.

У Цзи Яньцина дернулся глаз. Он догадывался, что яд настоящий, иначе зачем Черному Зверю участвовать в турнире? Но слышать это от Кан Сяодуна было... сложно.

Как же Фэн Имо всех достал, что его хотят побить всей толпой?

Цзи Яньцин вспомнил кое-что и посмотрел на пленников.

Всех повязали.

Он искал Ся Шэньшу и детей, но их не было. Сбежали?

Они зомби, сбежать им раз плюнуть.

— Где Ся Шэньшу? — спросил он Кан Сяодуна.

— Ся Шэньшу? — удивился тот. — Он тоже здесь?

— Ау? — Черный Зверь завертел головой. Где Ся Шэньшу? Он его сто лет не видел.

— И про Цзи Аня с Цзи Лэ вы не знаете?

— Цзи Ань и Цзи Лэ? — на лицах зомби отразилось одинаковое недоумение.

Они были заняты планом и Фэн Имо, на детей внимания не обращали.

Цзи Яньцин нашел в толпе командира того отряда, где были дети.

— Полмесяца назад два мелких ворвались к нам, избили и потребовали принять их и отдать половину добычи. Мы ничего не могли сделать, пришлось взять, — пожаловался командир с распухшим лицом. — Они все выспрашивали про Безликих, как будто искали кого-то.

Цзи Яньцин едва сдерживал смех, потирая нос. У кого дети научились сначала бить, потом говорить?

Уж точно не у него. Он всегда за диалог.

Чувствуя вину, он заметил умоляющие взгляды зомби.

Они прекрасно знали об отношениях Цзи Яньцина и Фэн Имо. И теперь их поймали на подготовке покушения на...

Цзи Яньцин убрал яд в карман:

— Яд конфискован.

— Угх... — заскулил Черный Зверь, опустив голову.

— Хотите драться — деритесь честно. Яд — это не дело, — сказал Цзи Яньцин.

Не обращая внимания на повеселевших зомби, он пошел к Бай Сяое.

Она допрашивала пленных, чтобы узнать адреса остальных.

Лысый знал, где живет Хуан Минмин, и уже повел туда бойцов.

— Спасибо, — сказала Бай Сяое. Ей хотелось сказать многое, но она не находила слов.

— Угу... — Цзи Яньцину стало грустно. Защищать Сянъян — его долг, благодарность тут неуместна.

— Дядя.

Цзи Яньцин посмотрел на нее.

— Хорошо, что вы есть, — Бай Сяое посмотрела на людей.

Ей почти пятьдесят, она не вечна на посту. Но она передаст слова деда преемнику. Расскажет о защитниках Сянъяна.

И напомним, чтобы присматривали за домиком Цзи Яньцина. Он обязательно вернется и будет рад.

— Приходи почаще. Дедушка был бы рад тебя видеть, — сказала она.

— Хорошо.

Слушая шум вдалеке, Шан Чань хмурился. Что задумал Черный Зверь?

Шум стих. Шан Чань посмотрел на виллу.

Вилла была погружена во тьму, как и сердце прячущегося там Фэн Имо.

Поколебавшись, Шан Чань вошел.

— Мой Король?

В гостиной все было так, как оставил Цзи Яньцин: подушка на диване, старые книги на столе, цветок, лейка.

Цзи Яньцин ушел внезапно, не успев прибраться.

Шан Чань поднялся наверх.

Спальня была рядом с лестницей. Большая комната, бежевые шторы, двуспальная кровать, мягкий ковер.

Окно было открыто, ветер шевелил занавеску.

Цзи Яньцин оставил окно открытым, Фэн Имо его не закрывал.

В темноте Фэн Имо лежал на кровати, не шевелясь.

— Мой Король?

Фэн Имо с тоской перевернулся на другой бок, спиной к двери. Цзи Яньцин собирается его убить, пусть Шан Чань не мешает ему страдать.

<http://bllate.org/book/14654/1301248>